

## ВЫЯВЛЕНИЕ РЕПРЕЗЕНТАТОРА В ПОСТРОЕНИИ ПРОГРАММЫ ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ

Н. П. Суханова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»*

Поступила в редакцию 2 апреля 2025 г.

**Аннотация:** цифровые и технологические трансформации в современном обществе непосредственно влияют на образовательную среду. Актуализируется проблема поиска инструментов, необходимых для развития эффективного мышления. Предметом рассмотрения является программа университетского курса «Логика и критическое мышление», методологический анализ которой осуществляется с позиции теории социальных эстафет. Выступая в роли репрезентатора, логика сквозь призму накопленного опыта предоставляет действенные средства для осмысления феномена критического мышления.

**Ключевые слова:** образование, критическое мышление, логика, методология, теория социальных эстафет, репрезентатор, информация.

**Abstract:** digital and technological transformations in modern society directly affect the educational environment. The problem of finding tools necessary for the development of effective thinking is becoming more relevant. The subject of consideration is the program of the university course «Logic and Critical Thinking», the methodological analysis of which is carried out from the standpoint of the theory of social relay races. Acting as a representative, logic, through the prism of accumulated experience, provides effective means for understanding the phenomenon of critical thinking.

**Key words:** education, critical thinking, logic, methodology, social relay theory, representative, information.

В первой половине XXI столетия как сфера духовной культуры университетское образование оказывает весьма существенное и динамичное влияние на современное общество. Тенденции развития российской высшей школы на сегодняшний день таковы, и это справедливо отмечает С. Е. Руднева, что она является «важной составляющей социальной реальности и представляет собой генератор научно-кадрового потенциала страны» [1, с. 248]. Вместе с тем цифровой ландшафт современности, технологические сдвиги в общественной жизни не могут не затрагивать образовательную среду.

Мировоззрение человека безответно изменениям и последствиям изменений, происходящих в образовательной сфере. Мы настолько срослись с мыслями о неизбежности прогрессивного реформирования в образовании, что порой не склонны видеть здесь особые проблемы. А между тем, можно ли быть занятым в системе образования и не задумываться о том, что она из себя представляет? Видимо, можно до определенной степени, как можно, например, выполнять какую-нибудь операцию на конвейере промышленного предприятия, не особенно при этом вникая в детали происходящего процесса. Однако если вы ставите перед собой задачи творческие, а в

образовании без этого не обойтись, то для решения этих задач потребуются понимание причин происходящих изменений, представление о предыдущих этапах в предметной области, знание смежных дисциплин и, наверное, еще много других данных. Обращение к вопросам методологии позволяет увидеть происходящее в конкретной предметной области со стороны, выявить закономерности развития, обозначить эту предметную область в контексте образования в целом.

В отечественной высшей школе достаточно прочно утвердились курсы, посвященные критическому мышлению. В быстро меняющемся мире человек должен быть в определенной степени готов к тому, что преподнесет ему будущее, и появление программ обучения искусству мыслить критически отвечает данному запросу. Среди множества разнообразных программ есть «Логика и критическое мышление». Вопросы обоснования взаимосвязи логического знания и критического мышления стоят по-прежнему остро, поскольку «логика представляет логические средства для точного выражения мысли, без чего невозможна любая мыслительная деятельность» [2, с. 26]. Цель настоящей статьи состоит в методологическом анализе конструктива логико-ориентированной программы изучения критического мышления, с тем чтобы показать укорененность логического

подхода для развития компетенций критического мышления. Данный анализ осуществляется с методологических позиций теории социальных эстафет М. А. Розова.

Исследуя природу знания, М. А. Розов предлагает концепцию, в которой знание представляется как эстафетная структура. Эта структура делится на две основные группы: синтаксические эстафеты, которые можно рассматривать как своего рода организацию ячейки памяти, и содержательные эстафеты, которые представляют собой саму информацию, хранящуюся в этой ячейке. Это разделение подчеркивает, что содержание ячейки памяти может варьироваться в зависимости от контекста и опыта. Важным аспектом подхода теории социальных эстафет является то, что знание формируется через соотнесение предшествующего опыта с новыми объектами или ситуациями, однако «любая реализация всегда в чем-то отличается от образца» [3, с. 232]. Это означает, что знание функционирует как механизм, который переносит наш опыт в новые условия, позволяя нам применять ранее усвоенные навыки и информацию в ситуациях, с которыми мы еще не сталкивались. Таким образом, знание можно воспринимать как своего рода «волноводы», которые направляют поток опыта в новые направления.

В содержании знания М. А. Розов выделяет два ключевых элемента. Первый элемент представляет собой указание на объекты или ситуации, в отношении которых осуществляется перенос опыта. Это указание производится посредством языка или образцов, помогающих идентифицировать необходимые контексты. Следующим элементом является сам предшествующий опыт, который переносится. Те объекты или ситуации, на которые указывает знание, выступают в роли референтов, в то время как передаваемый опыт, чаще всего отображаемый в форме эстафет, можно назвать репрезентатором. Процесс формирования знания становится поиском репрезентаторов для различных объектов или обстоятельств, что подразумевает активное взаимодействие между субъективным опытом и новыми данными, позволяющее адаптироваться и эффективно функционировать в изменяющемся мире. Стоит упомянуть о значении контекста в формировании знания. Каждый новый приобретаемый опыт обогащает нашу базу знаний и вносит изменения в структуру уже существующих репрезентаторов. Это создает динамическую систему, в которой знание не просто сохраняется, но и развивается.

Феномен репрезентации, как его определяет автор теории социальных эстафет, состоит в следующем: «Мы смотрим на изучаемое явление через призму наших практических или теоретических конструкций, через призму уже накопленного практического или

теоретического опыта. Этот опыт и выступает здесь в роли репрезентатора» [4, с. 239–240]. Можно охарактеризовать репрезентаторы как инструменты или методы, позволяющие представить и осмыслить новое знание. При этом под деятельностью не обязательно подразумевается только материальное производство или потребление. Репрезентаторами могут быть также различные способы решения познавательных задач, включая экспериментальные и теоретические методы. В сущности репрезентаторы могут принимать множество форм. Это могут быть компьютерные модели, которые позволяют исследовать сложные системы, или визуализации данных, помогающие лучше понять информацию, «сведение неизвестного к известному или, точнее, известного в одном отношении к известному в другом» [там же, с. 240]. Например, графики и диаграммы служат репрезентаторами, упрощая восприятие и интерпретацию сложных данных. В области социальных наук репрезентаторами могут выступать теоретические конструкции, объясняющие поведение людей и взаимодействие в обществе.

Репрезентатор является элементом в процессе познания, необходимым для осмысливания и структурирования знания, и он обеспечивает возможность не только понимать уже известные факты, но и открывать новые горизонты, связывая их с нашей деятельностью и опытом. Познание, таким образом, становится как процессом получения информации, так и активным взаимодействием с окружающим миром, где репрезентаторы играют ключевую роль. Понятие репрезентации можно применить также к анализу критического мышления, нуждающегося в систематическом изучении различных методологических подходов.

Важность четкого определения того, что именно включает в себя критическое мышление, обращает к вопросу содержательной стороны вузовских курсов по критическому мышлению. Несмотря на их кажущееся многообразие в числе этих курсов есть те, где в основе лежит теория аргументации или когнитивно-психологические техники. В учебных планах университетов можно встретить, например, такие курсы, как «Системное и критическое мышление», «Технологии развития критического и креативного мышления», «Критическое мышление и практика аргументации», «Философия и основы критического мышления», «Критическое и дизайн-мышление», «Психология критического мышления», «Критический анализ и методы решения проблемных ситуаций в науке», «Критическое мышление и принятие решений в условиях неопределенности» и др.

Однако наиболее часто площадкой для развития навыков критического мышления становится логика. Так, А. С. Боброва полагает, что именно логическая

составляющая делает курсы по критическому мышлению максимально эффективными для учащихся: «Так почему бы не повернуться в эту сторону, сделав преподавание логики настолько практически ориентированным, насколько это позволяют современные средства логики, эпистемологии и дисциплин логического цикла (а позволяют они не так уж и мало)?» [5, с. 50]. Речь идет о необходимости развития критического мышления посредством теоретических конструкций логики. Накопленный опыт логических знаний выступает в роли репрезентатора. Логика, как наука, изучающая формы и законы правильного мышления, предлагает прочный фундамент для формирования навыков анализа и оценки информации. Преподавание курса «Логика и критическое мышление» с установкой на логику в качестве репрезентатора дает возможность максимально интегрировать логические знания в процессе обучения искусному критическому мышлению. Именно логические конструкции востребованы для представления, структурирования и осмысления новой информации. Прочные логические знания развивают способности распознавания манипуляций, выявления предвзятости в аргументации и помогают формировать рациональный подход к решению практических проблем.

Программа дисциплины «Логика и критическое мышление» с учетом вектора на логику как репрезентатор, позволяющий наиболее полно и последовательно подойти к вопросам формирования навыков критического мышления участников программы, имеет свою специфику [6]. В частности, будучи наукой о мышлении логика в равной степени является и наукой о языке. Фактически центральным разделом программы курса будет раздел, посвященный языку как средству познания и операциям с понятиями.

Рассмотрим ряд позиций программы с целью выявления логического конструктива, работающего на развитие компетенций критического мышления.

1. Мышление и язык есть две неразрывно связанные стороны процесса познания мира. Язык выступает не просто инструментом для выражения мыслей, но и инструментом формирования самих этих мыслей. Как замечает М. В. Поздняков, в рамках обучения критическому мышлению «целесообразно осветить обстоятельства, осложняющие эффективное применение мышления в принципе» [7, с. 74]. Язык структурирует наши мысли, помогая упорядочивать хаотичные потоки информации и формировать сложные концептуальные структуры, он позволяет проводить абстракции, создавать и использовать метафоры, строить гипотезы и логические цепочки.

2. Для глубокого изучения взаимосвязи мышления и языка необходимо обращение к семиотике. В основе языка лежит понятие знака, представляющего собой объект, который замещает или обозначает

что-либо другое, передавая информацию. Многозначность слов, синтаксические и семантические особенности языка – все это осложняет процесс кодирования и декодирования информации. Понимание того, как знаки используются в определенном культурном и социальном контексте, является залогом успешной коммуникации.

3. Для эффективного общения и понимания важны общие схемы объяснения и понимания, на что делается акцент в программе курса. Объяснение предполагает последовательно и логично оформленное представление информации, что способствует восприятию идеи другой стороной. Понимание этой идеи, в свою очередь, связано с интерпретацией языковых выражений и их соотношением с контекстом. Для этого необходимо знание значений слов, грамматических конструкций и культурных особенностей.

4. Неотъемлемой частью операций с языком является работа с информацией. Способности анализировать и интерпретировать данные напрямую связаны с развитием критического мышления и интеллектуальных умений, «освоение критического мышления – не просто один из возможных и многих путей нашей системы образования, а один из обязательных» [8, с. 218]. Изучение языка в его отношении к информации, от понятий знаков до функций и принципов его использования, открывает участникам курса сложную и увлекательную картину взаимодействия мышления, коммуникации и познания.

5. Понятие позиционируется как базовая форма мышления, позволяющая человеку классифицировать, систематизировать и обобщать информацию. Основное назначение понятий, состоящее в структурировании процесса познания, делает их важным инструментом человеческого мышления. Задается проблематичность отождествления понятия и слова. Как языковая единица слово используется для обозначения понятия, однако, одно и то же понятие может быть выражено разными словами в разных языках. Кроме того, одно слово может иметь несколько значений, выражать разные понятия в зависимости от контекста. Таким образом, понятие связано с языком, но не ограничивается им, поскольку оно отражает содержание мысли, а не только ее языковую форму.

6. Акцентируется внимание учащихся на теоретико-познавательных характеристиках определений. Трудно переоценить значение данной операции в языковой практике. Штудирова определения, учащиеся обращаются к вопросам уточнения значения понятий, устранения двусмысленности, систематизации знания, обеспечения точности в высказываниях. Сущность определения в том, чтобы дать точное и исчерпывающее описание понятия, которое позволяет интерпретировать его содержание.

7. На примерах текстов по выбранной специальности участники курса показывают, как правильно сформулированное определение помогает избежать недоразумений и делает коммуникацию более упорядоченной. Обсуждается эффективность определения в зависимости от его соответствия ряду критериев. Показывается трудность формулировки определения с учетом того, что оно должно содержать только те признаки, которые действительно характеризуют понятие, в нем должны использоваться известные и непротиворечивые термины, оно должно быть полным, но при этом не содержать избыточной информации.

8. В программе курса последовательно выстраивается представление о том, что критическое мышление есть универсальный инструмент для анализа информации, оценки ее достоверности и принятия взвешенных решений. Учащиеся методично развивают навыки критического мышления, используя практические задания, кейсы и задачи, требующие саморефлексии и оценки не только внешних данных, но и собственных убеждений, предположений и выводов. Как утверждают А. М. Дружинин, Е. В. Иноземцева и Ф. Н. Гуров в своем исследовании: «Работа с источниками, анализ понятийного аппарата, профессиональный фактчекинг – это основа критического мышления в приложении к медиатекстам в самом широком смысле» [9, с. 106]. Студенты учатся распознавать логические уловки и оценивать качество аргументации, дифференцируя факты и мнения, достоверные источники и недостоверные.

9. Фокусируясь на принципах формальной логики в своих программных установках, курс направлен к тому, что критическое мышление опирается на языковые формы, такие как понятия, суждения и умозаключения, и подчиняется определенным правилам, что делает его упорядоченным и системным процессом. Одной из важнейших задач в изучении критического мышления является представление мыслительных процессов в виде четких моделей, что может позволить выявить основания для его анализа и оптимизации.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что логический базис критического мышления находит обоснование, учитывая предоставляемые логикой инструменты, позволяющие не только проверять достоверность информации, но и выстраивать мысли в соответствии с объективными законами мышления. «Логика организует и упорядочивает мышление, освобождая от консерватизма при выборе методов исследования, развивая когнитивно-логические навыки общения» [10, с. 11]. Критическое мышление невозможно без опоры на логические принципы, включающие в том числе владение зако-

нами логики, умение выявлять противоречия и логические ошибки, навыки построения корректных умозаключений.

Логика как репрезентатор для критических способностей служит основой в развитии культуры рационального мышления и научного знания. В условиях перенасыщения информации логика помогает ориентироваться в потоке данных, отделяя правду от заблуждений. В этой связи интересна мысль В. И. Свинцова о логосфере, «постоянно действующей на индивида и, в конечном счете, формирующей его логическую культуру» [11, с. 27]. Понятие логосферы подразумевает сферу рационального мышления, которая охватывает научные, образовательные и культурные процессы. Совершенствование логосферы ведет к образованию социальной среды, в которой критическое мышление и логическая культура становятся нормой.

Следует отметить, что критическое мышление в его глубинном, философском смысле есть не только совокупность конкретных методик анализа и распознавания ошибок, но и практика постоянного рефлексивного осмысления границ собственного познания. В этом ракурсе логика, выступая как репрезентатор накопленного опыта человеческого мышления, соотносится с вопросом об истинности и обоснованности знания. Если смотреть шире, то речь идет о философской традиции, идущей от Аристотеля, уверявшего, что познание должно опираться на ясные категории и корректные формы рассуждений. Многомерность проблемы особенно отчетливо видна в современных условиях, когда быстрый рост информационных потоков поднимает вопрос не столько о доступности истины, сколько о способности ее распознавать и верифицировать. Критическое мышление, опирающееся на логические конструкции, помогает обучающемуся удерживаться в пространстве «многоголосия» фактов и интерпретаций, выбирая те основания, которые имеют наиболее прочную аргументацию. При этом осознание ограничений языка и символических форм содействует тому, чтобы не переоценивать возможности логического аппарата, признавая тот факт, что модели познания являются культурно и исторически детерминированными.

Таким образом, логика не только предоставляет инструменты для точного анализа, аргументации и структурирования информации, но и формирует основу для рационального познания, объединяя в себе теоретические аспекты мышления и практику решения различных типов задач. В качестве репрезентатора логика позволяет осуществлять действенный перенос накопленного опыта мышления в новые проекции. Программа курса «Логика и критическое мышление», основанная на логико-ориентированном

подходе, предоставляет учащимся возможность развивать критическое мышление через призму логических конструкций, что способствует созданию устойчивой базы для успешной деятельности в современных реалиях.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Руднева С. Е. Тенденции развития современного образования в России // Научные исследования в современном мире: проблемы, тренды, перспективы : сборник статей по итогам Научного профессорского форума 7 февраля 2023 года. М. : Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2023. С. 245-250.
2. Серегина Т. В., Залхи И. Роль логики в формировании научного мышления // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2019. № 3(9). С. 24-28.
3. Розов М. А. Что такое теория социальных эстафет // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 230-239.
4. Розов М. А. Гносеология культуры. М. : Новый хронограф, 2015. 576 с.
5. Боброва А. С. Практическая логика : возвращение забытого // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 8, № 1. С. 42-53. DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-42-53.
6. Суханова Н. П. Логика и критическое мышление : Практикум. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. 124 с.
7. Поздняков М. В. Критическое мышление : его сущность и присутствие в образовательных программах российских вузов // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 68-75.
8. Современное российское образование : вызовы и ответы : монография / О. А. Донских, В. И. Клисторин, Л. Ю. Логунова [и др.]. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. 274 с.
9. Дружинин А. М., Иноземцева Е. В., Гуров Ф. Н. Преодоление «информационного пузыря» : постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы. 2022. № 3(79). С. 96-110.
10. Михайлова Н. В. Когнитивно-рефлексивная роль культуры логического мышления в математическом знании и университетском образовании // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 1. С. 11-16.
11. Свинцов В. И. Смысловой анализ и обработка текста : логические основы редактирования. М. : Ленанд, 2024. 272 с.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Суханова Н. П., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук  
E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

Novosibirsk State University of Economics and Management

Sukhanova N. P., PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities  
E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru